

зыкантив к балету молодого автора Н. Червинского «Родные поля»: это ясное, напевное произведение, достаточно выразительное по музыке пользующееся успехом у публики, поспешили объявить «серым и неинтересным». В то же время подняли на щит симфониетту Л. Пригожина — произведение худосочное, неяркое.

Стоило только появиться симфонии В. Салманова — сочинению явно лому, с неярким тематизмом, мрачному по характеру, нарочито «глубоко мысленному», как она немедленно получила горячую поддержку и в Ленинградском Союзе композиторов, и в филармонии (Е. Мравинский), и даже в Секретариате Союза, в Москве. А причины все те же — интонационный строй симфонии и ее настроение очень напоминают некоторые образцы музыки Шостаковича «доброе старое время». Не могу так же согласиться с похвалами по адресу нового цикла романсов Ю. Свиридова на стихи А. Исаакяна. Эта музыка, искусственно лишенная ясной мелодической линии (искусственно — потому, что от природы Свиридов наделен ярким мелодическим дарованием), с очень интимно камерными настроениями, далека как от армянского, так и от русского национального го стиля.

Приходится с сожалением отметить, что многие наши высококвалифицированные композиторы продолжают упорно избегать важнейшего оперного жанра, к которому всегда были обращены интересы больших художников-реалистов. А ведь где, как не в оперном жанре — самом глубоком и самом массовом жанре музыкального искусства, композитор может решительно освободиться от груза былых формалистических заблуждений! И если его опера окажется ярко талантливой, если в ней будут затронуты волнующие темы, она наверняка привлечет живейший интерес со стороны тысяч рядовых слушателей.

Много лет прошло с тех пор, как Д. Шостакович обещал советской общественности оперу «Молодая гвардия», но оперу на этот сюжет написал другой автор. Теперь, кажется, идет речь о «Чапаеве»... А ведь со дня первой постановки «Леди Макбет» прошло двадцать лет! Более десятка лет выбирает тему для оперы Ю. Свиридов. В. Мурадели все еще не показал ничего из обещанной им оперы «Октябрь».

Оперы, пишущиеся в настоящее время нашими композиторами, посвящены главным образом историко-революционным сюжетам. Тема современности все еще мало привлекает интерес оперных композиторов.

Нельзя при этом вновь не напомнить о почетной обязанности советского художника глубже изучать свою страну, те огромные сдвиги и изменения, которые происходят в советском обществе. А много ли мы ездим по нашей стране? Увы, только в редких случаях. Вот хотя бы наш общий любимец В. Соловьев-Седой. Как обогащали его творческую фантазию фронтовые поездки с аккордеоном в руках! Сколько прекрасных песен он дал народу в те годы! А сейчас Москва — Ленинград да дачная местность — вот и все маршруты его путешествий. Сильно сузился в последнее время круг образов и настроений в творчестве Л. Ходжа-Эйнатова. И здесь причиной является боязнь композитора сдвинуться с места, смелее обратиться к современной жизни.

Как воздух, необходимы нам живые творческие дискуссии, в которых каждый бы отстаивал свою точку зрения, не боясь впоследствии подвергнуться «закулисной расправе». Ведь большинство наших композиторов идейно выросло, научилось верно и самостоятельно судить о явлениях искусства. Они не соглашаются принимать на веру ведомственные оценки, которые порой вырабатываются в узком кругу Секретариата. Припоминаю, как на прошлогоднем, Шестом пленуме Правления Союза пытались искусственно поднять на щит малоудачную кантату Д. Шоста-

ковича и формально-академический квартет Ю. Левитина. Несмотря на предварительную «обработку» в печати, а затем в докладе, многие участники пленума дали отрицательную оценку названным произведениям. И это проявилось не только в выступлениях отдельных ораторов, но и в успехе у публики лучших, действительно ярких и талантливых произведений молодых авторов — В. Чистякова, А. Бабаджаняна и других.

Видимо, пришла пора существенно изменить структуру и стиль руководства Союза композиторов. Те формы, которые себя не оправдали (как, например, система работы секций), должны быть изменены. Правление Союза должно наконец превратиться из «почетного списка» в действенную руководящую силу. Борьбу направлений, взглядов, точек зрения надо вести не в кулуарах, а в открытой дискуссии. Руководство Союза обязано обеспечить благоприятную атмосферу для откровенных, горячих, принципиальных споров.

В нашем журнале «Советская музыка» необходимо открыть ряд дискуссий на важнейшие темы нашего творческого бытия. Ведь показательно, что даже не столь уж глубокий спор между Д. Шостаковичем и М. Сабининой о спектакле Саратовского оперного театра привлек внимание музыкальной общественности. Это лишний раз подтверждает старое, но мудрое положение — в спорах рождается истина.

Сейчас предстоят большие события в нашей музыкальной жизни. В ближайшем будущем будет поставлено несколько новых советских опер, в том числе «Кавалер Золотой Звезды» Ю. Бирюкова, «Хождение по мукам» А. Спадавеккиа. Далее последуют постановки новых опер Д. Кабалевского, К. Молчанова, Т. Хренникова, В. Дехтерева, В. Чистякова, О. Чижко и других. Все это даст богатый материал для творческих дискуссий, а может быть, и для большой конференции по вопросам оперного творчества.

Руководство Союза композиторов должно возглавить эти дискуссии, направить их по пути глубоко принципиальной критики с позиций социалистического реализма. Надо активно поддерживать все положительное в этих произведениях, не позволяя всякого рода «скептикам» принижать, осмеивать прогрессивные стремления советских композиторов.

Рано, товарищи, успокаиваться! Борьба продолжается, а в ней укрепляется, утверждается все лучшее, здоровое, прогрессивное. Будем же смелее обогащать музыкальную культуру замечательного советского народа, строящего коммунистическое общество.

